

"Мой отец - Гао Тонг".

Когда Гао Бо произнес эти слова в зале суда с большой бравадой, вся сцена была в смятении.

Родственники семьи Гао не могли ни о чем позаботиться, они все встали и бросились схватить Гао Бо, прикрыв рот мальчику до смерти.

На данный момент у всех на уме была только одна вещь, этот ребенок уже сошёл с ума, и ему нельзя позволять продолжать говорить.

В противном случае, не говоря уже о том, что он будет наказан, боюсь, что к этому причастен и заместитель директора Гао.

Никто не ожидал, что в конце концов произойдет такой драматический поворот событий, и что это признает одна из сторон. Даже суд не осмелился высказаться, даже если бы захотел его защищать.

В конце концов суд постановил, что Гао Бо и другие тайно накачали людей наркотиками, и, хотя попытка не была предпринята, последствия были плохими, и каждое лицо было приговорено к шести месяцам содержания под стражей в качестве наказания. Что касается Гао Бо, который также был ведущей партией. Этот парень был самым неудачливым, рассказывая все в суде одним махом.

Он не только всех втянул в неприятности, но в конце концов, даже его собственного отца облапошили.

Гао Бо получил самый тяжелый приговор и был задержан на год.

Кроме того, суд признал, что Хань У принадлежит к праведности самообороны, и был оправдан в суде.

Выйдя из суда, они встретились с родственниками Гао на обочине. Мать Гао Бо уставилась на Хан Ву с злым лицом. Внезапно, неудержимо отряхнувшись, она отряхнулась от окружающих ее родственников и в гневе бросилась к Хань У.

Протягивая руку помощи и указывая на Хань Ву, она громко прокляла: "Должно быть, это вы инсценировали это! Ты тот, кто взбудоражил призрака, ты дьявол".

Старый Ян быстро шагнул вперед, чтобы заблокировать Хань У, в это время приехали и родственники семьи Гао и увезли мать Гао, перед тем как уехать, мать Гао все еще громко кричала одна за другой, что она не отпустит Хань У.

Сидя в машине, старый Ян снова и снова включал передачи, шептал: "Этот его сын, теперь пусть приседает внутри на год, просто чтобы спасти его". Иначе, с таким характером, рано или поздно он создаст большие проблемы".

Хань Ву не интересовался семьей Гао и откинулся на своё место: "Сначала иди в полицейский участок и заberi мои вещи".

Лин Ван'эр села на пассажирское сиденье и повернула голову, чтобы посмотреть: "Чтобы помочь тебе на этот раз, не загораживая тебя, я позвонила нескольким VIP-персонам клуба".

Хань Ву поняла значение Lin Wan'er, подумала об этом и сказала: "За помощь, сестра Wan'er в эти дни вы все лично звоните, чтобы поблагодарить, кроме того, что через несколько дней мы скажем им, что розовый макияж специально пригласит их в клуб, чтобы испытать бесплатный sp" сервис, я лично помогаю всем".

Услышав это, Линь Ваньэр на мгновение замер, как ближайший сотрудник Хань Ву, Линь Ваньэр много знал о сливках Ice Cicada Snow Lotus Cream.

Хотя другие не были уверены, Линь Ваньэр знал, что сливки Ice Cicada Snow Lotus Cream дадут самые лучшие результаты только при личных манипуляциях Хань Ву, в то время как те клубные техники дадут гораздо меньший эффект.

Самым важным моментом было то, что реклама крема Ice Cicada Snow Lotus Cream была направлена на удаление шрамов, но только сама Линь Ванэр знала, что крема может удалить шрамы только в том случае, если это сделает лично Хань Ву, в противном случае, если это сделают остальные техники, то это будет иметь только косметический эффект.

На этот раз Хань Ву действительно собиралась лично развлечь этих членов, так что казалось, что Хань Ву действительно готова благодарить людей должным образом.

Полицейский участок - единственное место, где Хань Ву может получить свой бумажник и ключи, и под ошарашенным взглядом группы полицейских Хань Ву ушла открыто и честно.

Вердикт суда уже был распространен, и в результате у него упали глаза.

Другой партией был заместитель директора городского бюро Гао, но в конце концов, вместо того, чтобы успокоить Хань У, он потерял жену и армию, а его собственный сын был брошен на произвол судьбы.

Хань Ву не обращал внимания на настроение семьи Гао на данный момент, так или иначе, в эти два дня он начал сумасшедший режим вознаграждения.

Первое, что он сделал, это поужинал с Ма Лань Линь Шу, блюдо, которое Линь Шу предложил угостить.

Заставив Хань Ву провести несколько дней в заключении впустую, сердце Линь Шу было подавлено.

Однако Хань Ву действовал очень расслабленно и не дал Линь Шу возможности сказать вежливые вещи. Он выпил несколько бокалов вина с Малан.

За обеденным столом эта девушка продолжала спрашивать Хань Ву, не сделал ли Хань Ву что-нибудь с Гао Бо в то время в зале суда. Иначе, как у этого внука могут быть такие перемены.

Хань У качал головой прямо: "Старшая сестра, ты тоже слишком высоко обо мне думаешь, ты не видишь, что я не общалась с ним от начала до конца". И рядом со мной в зале суда стояли два сотрудника, я хотел бы угрожать людям, но, к сожалению, у меня есть воля, но нет власти".

Зная, что Хань Ву говорит правду, Малан хмурилась в замешательстве: "Тогда странно, что случилось с тем внуком в то время?"

Хан Ву улыбнулась: "Кто знает. Может быть, возможно, он действительно нашел свою совесть".

"Ба! Открытие совести? Только он? У него есть сердце?" Малан с презрением смотрела на Хань Ву и говорила с большой уверенностью: "Я видела слишком много чудес в тебе, так что я более чем готова поверить, что это должно быть что-то, что ты сделала с тем парнем".

За обеденным столом Хань У спросил, почему Линь Шу не вернулся на лето, а Линь Шу улыбнулся и объяснил, что планирует найти здесь работу и заработать карманные деньги.

Хань Ву была озадачена: "Тебе не хватает денег?"

"Это тоже не недостаток денег, просто я хочу немного больше тренироваться перед выпуском и получить немного социального опыта."

Хань У кивнул головой, он согласился с мыслями Линь Шу.

"Я дам тебе номер, чтобы ты запомнил". Хань Ву подумала о том, чтобы сказать Линь Шу Линь Вань Эр: "Если ты все еще хочешь найти место для работы на неполный рабочий день, ты можешь пойти в "Розовый макияж", просто позвони по этому номеру, когда сделаешь это".

Глаза Линь Шу, мгновенно наполненные маленькими звездочками, в то время как Ма Лан устала на Хань У с взволнованным лицом: "Кстати, я только что вернулась в Китай и услышала о славе Розового макияжа, нас ведь считают друзьями, верно? Когда ты собираешься

отпустить меня в "Розовый макияж", чтобы испытать это?"

Хань У улыбнулась, это состояние Малан дало ему очень знакомое чувство, наоборот, в последний раз, когда они разошлись до тех нескольких дней, Хань У всегда чувствовал себя так, как будто Малан в то время превратилась в другого человека.

"До тех пор, пока тебе нравится, ты всегда можешь хорошо накраситься в порошок".

"Снято!" Ма Лан прямо закатила глаза: "Не думай, что я не знаю, сейчас ты должна стоять в очереди, чтобы пойти в "Розовый макияж", а у тех, у кого нет членства, бронирование выстроилось в очередь до полугода спустя".

"С нашими отношениями, я не буду просить у тебя членский билет на четвертый этаж "Розового макияжа", это не слишком много, чтобы дать мне членский билет напрямую, не так ли?"

Хань Ву посмеялся: "Клиенты, которые идут в Розовый макияж - это те, кто хочет позаботиться о своей красоте и стать более красивым, Малан, ты уже такая красивая, нужно ли еще идти в Розовый макияж? Можешь ли ты оставить выход для тех женщин, которые не красивы?"

Углы рта Малан слегка свернулись, протянув руку Хань Ву и ущипнув пальцами кусок плоти: "Скажите? Это комплимент, чтобы сохранить членский билет?"

Лицо Хань Ву было полно несправедливости: "Нет, правда. Я говорю тебе правду, и кроме того, что касается наших отношений, дать тебе членский билет было бы позором, не так ли? Завтра я скажу всем, что тебе не нужна карточка, чтобы пойти к мисс Ма, просто проведи пальцем по лицу".

Ма Лан кивнула довольно-таки: "Это больше похоже на то".

Хань Ву добавил шепотом: "Я дам тебе скидку 20%, когда ты уйдешь".

"Как ты смеешь брать деньги у старой матери?"

Линь Шу сидела на стороне с улыбкой на лице, как она смотрела два кляпа, ее сердце было несколько смешанных чувств, она вдруг поняла, что Хань У, казалось, есть черта в нем, что всегда привлекает противоположного пола, чтобы остаться с ним. И всегда удавалось сделать всех вокруг него особенно счастливыми.

На следующий день Хань Ву объявила, что Клуб розового макияжа был отстранен на полдня перерыва и посвящен приему тех немногих членов, которые помогали.

Lin Wan'er назвал в общей сложности семь VIP членов, эти семь человек либо власть имущие, либо богатые, и все они до сих пор продают лицо Розовый Клуб Макияжа, все помогли.

Есть большие и маленькие пожертвования, некоторые из них могли просто позвонить, чтобы спросить об этом. Однако, по мнению Хань Ву, это было достаточно хорошо для того, чтобы люди могли сделать телефонный звонок. По крайней мере, это услуга.

На самом деле, Хань У в состоянии понять психологию некоторых из этих богатых молодых женщин и молодого молока, в их сознании, спасение Хань У спасает себя, потому что если бы Хань У ушел, то и розовый макияж тоже ушел бы.

Когда пришло время, когда они так легко прошли путь к вечной молодости, внезапно исчезли, это был результат, который никто не мог принять.

Поэтому Хань Ву могла понять некоторые мысли всех, кто это делал, но Хань Ву это не волновало.

Теперь он понял, что его прошлое всегда предпочитало бороться в одиночку, слишком в одиночку. Настолько, что когда что-то пошло не так, у него даже не было никого, кто мог бы помочь.

Благодаря этому инциденту Хан Ву выяснил некоторые истины. Это было одной из причин, по которой он решил лично служить этим молодым женщинам и молодым сиськам в "Розовом макияже" сегодня.

Хань Ву хотел сформировать невидимую связь между Розовым макияжем и этими старшими членами, чтобы, когда придёт время, эти люди не могли покинуть Розовый макияж, а когда он попадёт в какую-нибудь мелкую неприятность, имея вокруг себя энергию этих людей, несомненно, будет намного легче справиться с ней.

Обе руки нежно натирают¹ на брови Кай Фангфана, а Хань Ву даже тайно выводит след духовной энергии из промежутков между пальцами, чтобы помочь лечебным эффектам сливки Ice Cicada Snow Lotus Cream для безупречного испарения.

Глядя на молодую женщину, лежащую плоско перед собой, все ее тело только в корсетах, белоснежная гладкая кожа, привнесенная в глаза, тело изгибается изысканно. Было очень трудно поверить, что такое совершенное тело уже является матерью ребенка.

Его глаза бесследно отходили от белой корсетной груди на груди другой стороны, личность другой стороны была там, и Хань Ву действительно не посмел сделать никаких лишних легкомысленных движений.

"Сестра Кай, можно вставать".

"Раньше ты называла меня тетя Кай, почему ты теперь сестра Кай?"

"Эй, только что я узнала, что сестра Кай слишком молода, совсем не старая, кричать на тетю Кай неуместно". Хань У улыбнулась и потерла кончик носа, протянув руку, чтобы схватить зеркало сбоку.

Кай Фангфан, которая лежала на кровати, медленно открыла глаза и покраснела алой, хотя все ее тело старалось сохранять спокойствие, было очевидно, что одетая так и имея незнакомого человека противоположного пола, делала ей массаж, она все еще была немного скованная и смущенная.

Хорошо, что после того, как Хань Ву поставила перед ней зеркало, все тело Кай Фанфана полностью замерло.

Она с приятным удивлением обнаружила, что ее кожа, казалось бы, полностью изменилась, лицо осталось прежним, только кожа стала белее и блестее, как будто ей было восемнадцать лет, а вороньи ноги исчезли. Весь человек выглядел так, как будто он вдруг стал на десять лет моложе.

У Кай Фангфанг были широкие глаза, она уже однажды проходила здесь службу sr", только в тот раз, хотя эффект тоже был очень очевиден, но по сравнению с этим временем, это была действительно маленькая ведьма.

Если бы не тот факт, что лицо в зеркале действительно было ее собственным, Кай Фанфан заподозрил бы, что она видела себя, когда только закончила учебу.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1402813>